

Глава 139: Беспринципный старик, прикидывающийся дурачком и выглядящий милым.

По словам старика Цзян Чэнь определил, что тот попался на крючок.

Цяо Байши мысленно рассмеялся. Он тоже понял, что в этот раз им удалось избежать проблем. Благодаря красноречию уважаемого учителя, было бы странно, если бы они не взяли этого старика в оборот.

- Совпадение? Это не просто совпадение, а совпадение, которое предначертано самими небесами.

- Предначертано небесами? - пробормотал Старейшина Фэй сам себе, а его взгляд устремился в даль и немного помутнел, - Я слышал о Пилюле Очищения Души, однако, в пределах Королевства Небесного Древа никто не знает её рецепта. Говорится, что стоимость этой пилюли намного меньше, чем Пилюли Добродушного Светлого Духа, а также, что ингредиенты для неё проще найти. К тому же, её проще создать.

Вдруг, глаза Старейшины Фэя резко сдвинулись, словно он что-то решил.

- Пацан, этот старик доверится тебе. Я могу уладить этот вопрос с незаконным проникновением в Долину Цинъян, а ты должен будешь устроить встречу с этим таинственным экспертом.

Цзян Чэнь намеренно начал всё усложнять:

- Я не могу обещать чего-то подобного. Кроме того, какой толк от встречи с ним? Этого старшего уже давно не волнуют мирские дела нашего мира. Думаю, что вы навряд ли сможете убедить его помочь вам.

Старик усмехнулся:

- Да, я наверняка не смогу убедить его, но что на счёт тебя?

- Я... А с чего бы мне это делать? - вновь включил дурачка Цзян Чэнь.

- Ну, как бы... - смущённо улыбнулся старик. Действительно, а с чего бы кому-то просить за него? Ведь это дело даже не связано с ним.

Неловко потирая руки, старик с особой осторожностью заискивающе улыбнулся и произнёс:

- Э-э, младший брат, скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты попросил за меня?

Цзян Чэнь ответил с мрачным лицом:

- Нет уж. Вы только что так неожиданно напугали меня. Двадцать лет быть лекарственным слугой, и сказали с таким серьёзным видом!

- Хе-хе, прошу, не надо сердиться на меня, не надо, - старик заискивающе подошёл к Цзян Чэню, и угодливо подняв руку, легонько похлопал Цзян Чэня по плечу:

- Ну-ка, ну-ка! Давай этот старик помассирует твою спинку. Двадцать лет быть моим лекарственным слугой? Что за вздор! Думаю, ты просто ослышался. Я имел в виду, что это я стану лекарственным слугой на двадцать лет того человека, который сможет решить мою проблему с Пилюлей Добродушного Светлого Духа!

Цзян Чэню показалась эта ситуация довольно забавной, и ему было трудно сдерживать смех, когда он увидел поведение старика. Однако, когда всё дошло до такого, пусть этот старик и был чудаковатым и немного сварливым, но он вовсе не был плохим.

Если бы на его месте были люди Северного Дворца Лазурного Неба, то они бы начали угрожать его жизни, и не побрезговали бы воспользоваться любыми другими способами, чтобы заставить Цзян Чэня подчиниться.

Этот старик же был специалистом по духовной медицине, и похоже, что он был благородным человеком, который даже не задумывался о подобных недоброжелательных способах для достижения цели.

Даже если такой человека и обладал чудаковатым характером, его личность не была порочной.

- Ослышался значит? - притворно спросил Цзян Чэнь.

- Точно ослышался, - со всей серьёзностью кивнул старик.

- То есть, я могу сейчас же отправиться в столицу?

- Конечно! А почему нет? - старик сказал это таким тоном, словно это был очень странный вопрос. Словно Цзян Чэнь без причины спросил об этом.

Стоит заметить, что этот старик по натуре вёл себя как взрослый озорной ребёнок. Он мог прикинуться дурачком, выглядеть милым и показывать свой нрав.

Цзян Чэня развеселило разыгрывать его, и тогда он сказал со смехом:

- Вас же Старейшина Фэй звать? Как насчёт навестить меня в столице через какое-то время?

- Правда? - глаза Старейшины Фэя заблестели.

- Разве я похож на лжеца?

- Нет, что ты, конечно же нет! - старик быстро начал качать головой, подобно погремушке-барабанчику, - Когда этот старик впервые увидел тебя, то мне показалось, что ты невероятно красивый юноша с благородными манерами и выдающимся характером. Настоящий дракон и феникс среди людей, непостижимый бессмертный, сошедший с небес... Именно поэтому этот старик не мог ничего с собой поделаться и захотел стать ближе к такому человеку, и я даже готов сейчас же поклясться в верности и провести ритуал отрубания куриной головы и сжигания жёлтой бумаги, чтобы стать названными братьями.

Подобострастные слова и всевозможная лесть лились из его рта одной волной за другой, было очевидно, что он овладел этим искусством на уровне мастера.

Цзян Чэнь обнаружил, что этот старик был немного похож на него, он был такой же беспринципный.

Когда старик провожал их взглядом, он словно прощался с близкими родственниками, махая им рукой.

- Летите осторожно и не расслабляйтесь по дороге! Если что-либо случится, просто назовите моё имя!

Эти слова источали безграничную теплоту и заботу.

Кроме Цзян Чэня, все остальные чувствовали, будто были во сне. Они уже думали, что не смогут избежать участи стать слугами на двадцать лет.

Но кто бы мог подумать, что нескольких фраз Цзян Чэня полностью изменят отношение старика, и вместо изначального поведения, он будет провожать их, словно свою родню.

- Цзян Чэнь, ты... - начал фразу Цзян Фэн, желая что-то сказать.

- Отец, нам пора, а этот старик в будущем обязательно станет одним из нас, - усмехнулся Цзян Чэнь. Он только что вырыл для старика яму, и тот с радостью прыгнул в неё.

Служить ему двадцать лет в качестве лекарственного слуги... Цзян Чэнь улыбнулся. Ему было интересно понаблюдать за этим стариком в качестве своего слуги.

...

В Долине Цинъян, двое лекарственных слуг, Большое Яичко и Второе Яичко, стояли с вытаращенными глазами и онемевшими языками. На их лицах читалось явное удивление, а их рты были столь широко раскрыты, что туда легко могла пройти большая куриная ножка.

- Старейшина Фэй, этот пацан же нёс полную чушь, почему вы отпустили его? - Большое Яичко всё ещё не мог поверить в произошедшее.

- Да-да, я тоже думаю, что этот пацан, скорее всего, непорядочный человек! - Второе Яичко также не мог поверить во всё это.

- Хе-хе, - Старейшина Фэй многозначительно улыбнулся, неспеша достав свой стул, - Да что вы оба понимаете? Я прожил уже сотни лет и повидал множество людей. Этот пацан полон лжи и истины, прямо как я. Можно сказать, что он такой же, как и я. Когда следует, он притворяется дурачком, когда нужно, он прикидывается беспомощным, а когда должен, не постесняется важничать.

- Такой же, как и вы, Старейшина? - Большое Яичко и Второе Яичко запутались ещё больше.

- Верно, такой же, - старик прищурился, наслаждаясь вином, и начал напевать небольшой мотив. Он только что притворился дурачком и старался выглядеть милым.

И в итоге, старик обнаружил, что этот молодой человек, который говорил столь легко и плавно, даже лучше него самого притворялся дурачком. Это было по вкусу старику.

Этот старик был достаточно самовлюблённым человеком и ясно ощутил, что Цзян Чэнь был таким же. Именно поэтому тот пацан не был плохим человеком или тем, кто бросает слова на ветер.

Кроме того, проанализировав все детали, он мог точно сказать, что когда юноша говорил названия пилюль, то даже и глазом не моргнул. Обычный человек не мог вести себя подобным образом.

Как бы он мог обладать такими знаниями без указаний от мастера духовной медицины?

Сколько людей во всём Королевстве Небесного Древа знали о Пилюле Очищения Души, не говоря уже об остальном?

Поэтому, хотя Старейшина Фэй и выглядел чужаковато, на самом деле, он был весьма проникательным человеком. Он, как минимум, получил некоторые подтверждения того, что Цзян Чэнь не дал ему пустых обещаний.

Не говоря уже о том, что столица находилась неподалёку отсюда. Даже если этот парень что-то задумал, Старейшина Фэй мог в любой момент прийти к нему и наказать его.

Однако, прожив сотни лет, Старейшина Фэй обзавёлся невероятно острой интуицией. И в этот раз, его интуиция подсказывала ему, что, скорее всего, это пацан действительно не пытался одурачить его.

Стоит заметить, что он вовсе не испытывал недостатка в лекарственных слугах или чего-то подобного.

Он создал такое пугающее правило лишь из-за того, чтобы не развелось слишком много нарушителей границ Долины Цинъян, которые бы мешали спокойной обстановке обучения премудростям духовной медицины.

То есть, этот старик вовсе не был по-настоящему злым.

И между Долиной Цинъян и Северным Дворцом Лазурного Неба действительно была большая разница.

...

Как и сказал Тан Лун, после земель Северного Дворца и Долины Цинъян, дальше дорога была менее проблемной.

Их группа прибыла в столицу ранним утром второго дня.

Издалека и с высоты птичьего полёта, столица Королевства Небесного Древа выглядела невообразимо впечатляюще. Огромная городская стена и ров под ней были подобны блестящему жемчугу, инкрустированному в землю, представляя собой великолепное зрелище.

Высокие и могучие городские ворота, бескрайние постройки, воины столицы, носящие кольчугу и держащие мечи – каждая деталь свидетельствовала о впечатляющем статусе Королевства Небесного Древа.

– Репутация четырёх великих королевств действительно не пустой звук. И находясь лишь в Восточном Королевстве, мы были подобны лягушкам на дне колодца.

Стоя перед столицей Королевства Небесного Древа и любуясь грандиозными городскими воротами, Гоуэй испытывала бурю эмоций.

Благодаря предупреждению Тан Луна, Цзян Чэнь и остальные, естественно, не стали влетать в столицу на Золотокрылых Птицах-мечех. Они приземлились за городскими стенами, и вместе с птицами прошли через городские ворота.

И благодаря наличию медальона Принца Е, их проход в город прошёл гладко и без всяких проблем.

Стража у городских ворот улыбнулась, сказав:

– Раз у вас есть медальон принца, то при последующих проходах через ворота вас не будут

проверять.

Стоило им войти в город, как их встретила бурная и неугомонная городская жизнь.

Следуя карте, которую Е Жун дал Цзян Чэню, их группа, спустя два часа, наконец, вышла к Особняку Принца Жуна.

Но стоило им подойти к территории особняка, как с двух сторон хлынули группы практиков, закованные в красные доспехи, после чего они встали, направив оружие на группу людей.

- Праздным прохожим нечего задерживаться перед особняком принца!

- Мы друзья четвёртого принца, и мы были приглашены им лично, - Цзян Чэнь показал страже медальон.

Практики в красной броне некоторое время смотрели на медальон, после чего капитан махнул рукой и все бронированные практики убрали своё оружие.

- Прошу вас подождать немного, я немедленно сообщу о вашем прибытии четвёртому принцу.

И спустя немного времени, из особняка послышался искренний смех.

- Ха-ха-ха! Проснувшись этим утром, я услышал крики сорок на деревьях. И немного прикинув, я был уверен, что скоро придут уважаемые гости. Неужели это мой младший брат наконец-то прибыл?

Владельцем этого жизнерадостного голоса был никто иной, как сам Принц Е Жун.

Красная тень быстро вылетела из дверного проёма, когда ещё отголоски последних слов не успели стихнуть. Е Жун, с пламенным радушием, бросился к Цзян Чэню, заключив того в крепкие объятия.

- Младший брат, я так скучал по тебе! Я с нетерпением ждал твоего приезда, и наконец, этот день настал! - после крепких объятий, Е Жун отстранился, взяв Цзян Чэня за плечи, и оглядел того с головы до ног, - Хех. Похоже, с тобой много чего приключилось по пути сюда.

Цзян Чэнь печально улыбнулся:

- Если бы ты мне сразу сказал, что путь к столице столь тернист и опасен, то я бы точно не отказался от твоего предложения встретить меня на границе.

- Что случилось? - Принц Е Жун потемнел лицом, - Неужели какой-то слепой дурак посмел создать неприятности моему младшему брату?

Цзян Чэнь устало вздохнул:

- Это долгая история, я потом тебе всё расскажу.

- Хорошо, тогда чего стоим на пороге, все заходите в дом, там и поговорим. Я немедленно распоряжусь устроить банкет в честь вашего приезда и смыть дорожную пыль с ваших ног. Сегодня поистине знаменательный день, и потому нам просто необходимо выпить. Хе-хе, у меня всё никак не было повода, чтобы открыть вино, которое я получил от Секты Дивного Древа, но сегодня мы обязательно откупорим его и напьемся!

Характер Е Жуна не очень-то подходил принцу королевства.

Однако, в качестве друга, прямолинейность Е Жуна, наоборот, лишь увеличила хорошее впечатление Цзян Чэня о нём. По крайней мере, Е Жун не пытался вести себя напыщенно или указывать на их социальное различие.

Кроме того, Е Жун всегда соблюдал правила приличия. Даже несмотря на то, что среди сопровождающих Цзян Чэня была такая очаровательная девушка, как Гоуюй, и столь невинная красавица, как Вэнь Цзыци, Е Жун всегда обращался с ними с особой вежливостью и должными манерами, а когда его глаза скользили по ним, то в них не было и намёка на непристойность.

И такое поведение было довольно редким среди высокопоставленных лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/27/49133>